

DOI: 10.31857/S0321507524090055

Операция «Голубая звезда» в истории Индии: 40 лет спустя

© Бочковская А.В.^а, 2024

^а Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-6666-4246; abochkovskaya@iaas.msu.ru

Резюме. Нарастание панджабского кризиса в Индии в 1970-е – начале 1980-х гг. и действия сепаратистов, призывавших к сецессии Панджаба и созданию на его основе сикхского государства Халистан на северо-западе страны, вынудили индийские власти в лице премьер-министра Индиры Ганди (1917–1984) пойти на крайние меры и отдать приказ о проведении армейской операции под кодовым названием «Голубая звезда» в июне 1984 г. Её целью была ликвидация боевиков во главе с харизматичным Джарнаилом Сингхом Бхиндранвале (1947–1984), сделавших своей базой главную сикхскую святыню – комплекс Золотого храма в Амритсаре. Помимо боевиков, жертвами операции стали сотни мирных сикхов.

В коллективной памяти сикхской общины это трагическое событие, произошедшее 40 лет назад, со временем стало интерпретироваться как «третья резня (*ghallughara*)», понимаемая как акт геноцида в отношении последователей Нанак (1469–1539) – основателя сикхизма.

События 1984 г. ежегодно возвращаются в индийскую новостную повестку, занимая важное место в риторике разных политических сил страны.

Ключевые слова: Индия, Панджаб, Халистан, операция «Голубая звезда», сикхи, коллективная память

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант № 23-28-00293 «Этнонационализм в Республике Индии: автономистские тенденции (Телангана/Андхра, Панджаб) и политика федеральных властей», <https://rscf.ru/project/23-28-00293/>

Для цитирования: Бочковская А.В. Операция «Голубая звезда» в истории Индии: 40 лет спустя. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 9. С. 39–46. DOI: 10.31857/S0321507524090055

Operation *Blue Star* in the History of India: 40 Years Later

© Anna V. Bochkovskaya^a, 2024

^а Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-6666-4246; abochkovskaya@iaas.msu.ru

Abstract. Development of the Punjab crisis by the early 1980s along with separatist activities aimed at the secession of Punjab and establishment of an independent Khalistan state in the North-West of India prompted the central government headed by Indira Gandhi (1917–1984) to go to the length of sanctioning an army operation codenamed *Blue Star* in early June 1984.

Its aim was to remove the militants headed by charismatic Jarnail Singh Bhindranwale (1947–1984) who had taken cover in the Golden Temple (Harmandir Sahib) complex in Amritsar. Hundreds of civilians, mostly Sikhs, fell victims to the operation *Blue Star*, parts of the temple complex were severely damaged, and unique manuscripts and books were destroyed in fire.

In the collective memory of the Sikhs, this tragedy is sometimes interpreted as *teeja ghallughara* ('third massacre/carnage') or genocide of the followers of Guru Nanak (1469–1539), the founder of Sikhism. With June approaching, every year the tragic events of 1984 become part of India's news feed representing an important argument in the rhetoric of political parties and communities.

Keywords: India, Punjab, Khalistan, Operation Blue Star, Sikhs, collective memory

Acknowledgement. The research has been carried out within the framework of the Russian Science Foundation grant № 23-28-00293, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00293/>

For citation: Bochkovskaya A.V. Operation *Blue Star* in the History of India: 40 Years Later. *Asia and Africa today*. 2024. № 9. Pp. 39–46. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524090055

ВВЕДЕНИЕ

В XX столетии в жизни сикхской общины произошли два трагических события, которые в той или иной форме наложили отпечаток на судьбы всех без исключения последователей гуру Нанака¹ и стали неотъемлемой частью их коллективной памяти.

В 1947 г., уходя из Индии, англичане объявили раздел страны одним из непеременимых условий предоставления ей независимости, и в августе того же года на южноазиатском субконтиненте появилось два доминиона – Индийский Союз и Пакистан. Новые границы, которые были призваны отделить области с преимущественно мусульманским населением, разрезали две огромные историко-культурные области на западе и востоке страны – Панджаб и Бенгалию: районы с численным доминированием последователей ислама стали частью Пакистана.

Западная граница прошла через центральную часть Панджаба, где исторически концентрация сикхского населения была самой высокой. В ходе продолжавшегося несколько лет массового переселения мусульман в Западный Панджаб, ставший частью Пакистана, а сикхов и индусов – в оставшуюся в Индии восточную часть Пятиречья погибло около 300 тыс. панджабцев [1, р. 316]. Ряд знаковых для сикхов священных мест остались по другую сторону границы.

В Республике Индии сикхи не получили никаких привилегий, обещанных им ранее в качестве компенсации за утрату исторических земель и «моральный ущерб» [2, pp. 110–131]: штат Панджаб, где и сейчас проживает большая часть индийских последователей Нанака (16 млн)², с момента образования в 1950 г. имеет такой же статус, как и все остальные штаты страны. Как отмечал индийский писатель, журналист и общественный деятель Кхушвант Сингх, «стремление [обрести собственное государство] выражалось в единственном вопросе: индусы получили Хиндустан, мусульмане – Пакистан, а сикхи – что они получили после раздела и обретения независимости?» [15, р. 9].

Борьба властей Панджаба с центральным правительством за предоставление штату особой автономии, вступившая в критическую фазу к рубежу 1970–1980-х гг., в конечном итоге привела ко второй трагедии сикхской общины. Ей стали печально известные события, произошедшие 40 лет назад, в июне 1984 г., когда индийская армия с санкции премьер-министра Индиры Ганди (1917–1984) провела операцию под кодовым названием «Голубая звезда» (пандж. *saka neela tara*) по уничтожению сикхских боевиков во главе с Джарнаилом Сингхом Бхиндранвалем, сделавших своей базой комплекс Золотого храма в Амритсаре – величайшую святыню последователей Нанака.

В ходе штурма 5–6 июня 1984 г. был разрушен Акал-тахт (Трон Вечного [бога]) – главный сикхский храм-*гурдвара*, откуда исходят указы, обязательные для исполнения всей общиной³. Другим историческим сооружением комплекса также был нанесен ущерб, в пожаре сгорели многие ценные книги и средневековые рукописи, хранившиеся в библиотеке. Кроме того, несколько пуль попали в священную книгу Гуру-грантх, почитаемую сикхами в качестве Вечного гуру, т.е. живого существа. Большого оскорбления для последователей Нанака невозможно было бы представить.

Велики были и человеческие потери: по официальным данным, на июнь 1984 г. они в общей сложности насчитывали 576 человек, включая 83 военнослужащих⁴, однако неофициальные цифры оказались намного выше – от 1500 до 5000 погибших, в т.ч. до 700 солдат и офицеров [1, р. 318; 7, р. 364]. Основную массу жертв операции в Амритсаре составили паломники, в числе которых было много женщин и детей: по традиции в те дни они стремились почтить память пятого сикхского гуру Арджуна (1563–1606) – основателя Золотого храма, чья годовщина смерти отмечалась 3 июня. Кроме того, армия взяла под контроль еще около 40 исторических *гурдвар* в Панджабе, и там тоже не обошлось без потерь.

¹ Основателем сикхизма – одной из самых молодых религий мира – был средневековый поэт-мистик и мыслитель Нанак (1469–1539); его последователи называли себя сикхами (учениками). Новое учение зародилось и получило распространение на северо-западе Индии – в Панджабе (Пятиречье), где течет р. Инд с пятью притоками (*прим. авт.*).

² Сикхи составляют 58% населения штата Панджаб. Всего в Индии насчитывается около 21 млн последователей Нанака (1,7% населения страны). См. <https://www.census2011.co.in/data/religion/4-sikhism.html> (accessed 08.04.2024). Еще 2–2,5 млн сикхов проживает за пределами Индии. О панджабско-сикхской диаспоре см. [3; 4; 5].

³ Подробнее об Акал-тахте и других сикхских «тронах» см. [6].

⁴ White Paper on the Punjab Agitation. Government of India. New Delhi, July 10, 1984. P. 169.

Ответом радикально настроенных сикхов на операцию «Голубая звезда» стало убийство Индиры Ганди двумя телохранителями-сикхами 31 октября того же года. Оно, в свою очередь, спровоцировало массовые антисикхские погромы по всей Индии, в течение нескольких дней фактически никак не сдерживавшиеся властями. Только в Дели тогда было убито более 5 тыс. сикхов, а около 50 тыс. несколько позже были размещены в лагерях беженцев в столице [7, р. 379]⁵.

Кроме того, события июня 1984 г. стали катализатором роста милитаристских настроений в Панджабе и сепаратистского движения за создание Халистана⁶ – самостоятельного сикхского государства. Пятиречье погрузилось в состояние террора и хаоса, и лишь к началу 1990-х гг. жизнь в штате постепенно стала входить в мирное русло.

На протяжении 40 лет в Индии не прекращаются дискуссии о правомерности действий правительства Индиры Ганди как в июне 1984 г., так и в целом в отношении сикхской общины с 1970-х гг.; об объективных и субъективных ошибках, допущенных к 1980-м гг. партией Индийский национальный конгресс (ИНК) в отношениях между центром и штатами, а также между светским государством и религиозными сообществами страны.

Применительно к сикхскому сообществу исследователи анализируют трагические события 1984 г. и их последствия, как правило, в нескольких плоскостях: их восприятие и интерпретации рядовыми последователями Нанака; сикхской элитой, которая оказалась вынужденной пересматривать векторы своего взаимодействия с государственными структурами; и сикхскими политиками, нацеленными на выработку и реализацию новых стратегий борьбы за власть как на уровне штатов, так и на всеиндийском уровне [1].

Особняком стоит вопрос отношения к событиям 1984 г. многочисленной и весьма влиятельной сикхско-панджабской диаспоры: в её восприятии далекий Панджаб часто фигурирует как единая, не разделенная политическими границами, отчасти «виртуальная» материнская земля, которая на протяжении столетий подвергалась разного рода насилию – как внешнему, так и внутреннему. Спасаясь от развязанного боевиками террора, многие панджабцы уехали из Индии в 1980-х гг.; их эмоции и воспоминания, связанные с вынужденной миграцией, дополняют общую память мирового сикхского сообщества.

Несмотря на различающиеся трактовки и нюансы эмоционально-чувственного восприятия, операция «Голубая звезда» по-прежнему остается в коллективной памяти сикхской общины прежде всего актом унижения и предательства её интересов государством – актом, которому не может быть объяснения и прощения.

ОТ «РЕЗНИ» К «ГЕНОЦИДУ»: НЮАНСЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ

В пятивековой истории сикхской общины был целый ряд драматических событий, обусловленных сложными отношениями самодостаточных и свободолюбивых последователей Нанака с могольскими правителями, с мусульманскими завоевателями XVIII в. – Ахмад-шахом Дуррани и Надир-шахом Афшаром, а затем – с британскими колонизаторами. Но лишь два события сикхи определяли термином «*ghallughara*» (пандж. *ghallughara*) – резня, кровавая расправа, бойня.

«Малой резней» (*chota ghallughara*) называли расправу над сикхами, учиненную в мае 1746 г. Яхьей-ханом, могольским правителем Лахора; она унесла 10 тыс. жизней [7, р. 124]. «Великая резня» (*vadda ghallughara*) произошла в феврале 1762 г. во время очередного, 6-го, похода в Индию Ахмад-шаха Дуррани; её жертвами стали, по разным оценкам, от 10 до 30 тыс. сикхов, причем не только и не столько воины, сколько мирное население [7, р. 148]. Обе расправы, исходившие от «чужаков», сопровождались массовым уничтожением копий священной для сикхов Гуру-грантх, осквернением и разрушением *гурдвар*, в том числе Золотого храма.

Гибель десятков тысяч сикхов в 1947 г. – следствие британской политики противопоставления религиозных общин Индии (что в итоге привело страну к разделу) – никогда не рассматривалась сикхами в качестве *ghallughary*: они не считали людские потери 1947 г. результатом «нападения» на их

⁵ Об антисикхских погромах см. [8; 9].

⁶ Движение за создание Халистана в значительной степени провоцировалось и затем поддерживалось извне – активистами из многочисленной, весьма влиятельной и состоятельной сикхской диаспоры в США, Канаде и Великобритании. Подробнее см. [16].

религию или же её «защиты» от врагов. С религиозной точки зрения наибольшей утратой для них были священные *гурдвары*, оказавшиеся в Пакистане (в частности, Накана-сахеб на месте рождения гуру Нанак) [14].

Однако в отношении операции «Голубая звезда» в сикхском социуме с середины 1990-х гг. стало использоваться словосочетание «третья резня» (*teeja ghallughara*) [13, pp. 130, 149]; к началу 2000-х оно устойчиво закрепилось в памяти общины.

Коллективная память, понимаемая М.Хальбваксом [10]⁷ как представления группы людей об историческом прошлом – относительно постоянные и одновременно меняющиеся, (ре)конструируемые, сублимируемые и воссоздаваемые (в зависимости от актуального контекста) в ходе межличностного общения, не является статичным процессом. Сикхам, как и всему индийскому обществу, понадобилось время для того, чтобы осознать и «пережить», а затем попытаться оценить произошедшее.

Немаловажным было и то, что психологическое осмысление «Голубой звезды» и её последствий шло на фоне небывалой эскалации панджабского кризиса: упомянутые выше рост милитаризма и сепаратизма в Панджабе и подъем движения за создание Халистана вынудили центральные власти дважды – в 1983–1985 и 1987–1992 гг. – вводить режим президентского правления в штате; в общей сложности он действовал более 6 лет. Параллельно шли переговоры центра с панджабскими политическими и духовными лидерами по расширению полномочий местных властей в административно-политической и финансовой сферах⁸. К началу 1990-х гг. конфликт был преодолен, хотя и не разрешен полностью [17, p. 53–54], и в 1992 г. в Панджабе прошли выборы в местный парламент.

С постепенным уходом «панджабской проблемы» во всеиндийской политике на второй план сикхские духовные авторитеты получили возможность более определенно высказывать свое отношение к событиям 1980-х гг. В 1995 г. сикхский Комитет по управлению гурдварами (*Shiromani Gurdwara Parbandhak Committee*)⁹ впервые назвал 6 июня не просто Днем памяти погибших, но Днем резни (*ghallughara dihora*). До того поминальные июньские мероприятия проходили исключительно на локальном уровне – в *гурдварах*, поэтому использование исторического термина было призвано, помимо прочего, «подчеркнуть сохранение [общей] памяти о разрозненных эпизодах из прошлого» [13, p. 149]. Таким образом, спустя 10 лет трагедия лета 1984 г. была поднята сикхскими духовными лидерами на уровень двух величайших потрясений прошлого.

В англоязычной публицистике, а также в современных научных исследованиях, в особенности пропаганджабской направленности, понятие «гхаллугхара» определяют как резню, расправу или побоище (*carnage, massacre*), когда речь идет о сикхской истории XVIII в., в то время как совокупность событий 1984 г. именуют геноцидом в отношении сикхов или – реже – холокостом [19, p. 16; 20].

Такой выбор лексики в значительной степени обусловлен тем, что коллективная память последователей Нанак напрямую связывает операцию «Голубая звезда» с антисикхскими погромами осенью 1984 г., поскольку эти два события «представляют собой начало и конец одной и той же цепи убийств» [11]. Если в первом случае вопросы к властям страны в конечном итоге сводятся к правомерности или неправомерности их действий, то во втором в центре внимания остается вопрос их практически полного бездействия на протяжении трех суток с 31 октября по 3 ноября 1984 г., когда после сообщения о религиозной принадлежности убийц – телохранителей Индиры Ганди – по всей Индии прокатилась волна жестоких расправ, поджогов и иных актов насилия в отношении рядовых членов сикхского сообщества, никак не связанных ни преступниками, ни с панджабскими боевиками. Неудивительно, что в сознании сикхов, прошедших через всю череду потрясений, практически отсутствует временной разрыв между операцией «Голубая звезда» и «наказанием», которому их подвергли соотечественники спустя четыре месяца.

⁷ Морис Хальбвакс (1877–1945), французский социолог и философ, основоположник научных исследований в области коллективной/исторической памяти (прим. авт.).

⁸ Подробнее см. [17; 18].

⁹ Главный сикхский распорядительный орган, в чьем ведении находятся религиозные, административные и финансовые вопросы функционирования большинства *гурдвар* (прим. авт.).

ПЕРСОНИФИКАЦИЯ ПРОШЛОГО В СОВРЕМЕННОМ РИТУАЛЕ

В комплексе Золотого храма и в других *гурдварах* ежегодно особым образом поминают жертв операции «Голубая звезда»: с 4 июня начинается *акханд-патх* – непрерывное чтение Гуру-грантх, которое продолжается двое суток и заканчивается 6 июня церемонией *бхог* (*пандж.* радость, восторг). Она начинается с чтения последних 5 страниц священной книги – 57 *шлок* (двустийший) авторства 9-го сикхского гуру – Тегха Бахадура (1621–1675), отличающихся особой мелодикой и образностью; затем апофеозом звучат строки 5-го гуру – Арджуна (1563–1606), где повторяются ключевые понятия сикхизма – *сам* (истина), *сантох* (умиротворение), *вичар* (мудрость) и *наам* (имя [Всевышнего]). Завершает чтение раздел «Рагмала» (*пандж.* Венок мелодий), после чего следует *ардас* – молитва, произносимая в сикхской традиции как по случаю важных семейных событий¹⁰, так и на регулярной основе в *гурдварах*.

Ардас, слова которого сикхи обычно знают наизусть, призван напоминать об основных вехах в истории сикхизма, о героизме и преданности сикхов, их жертвенности и значимости *халсы*¹¹: в него включаются имена Нанак и его преемников – следующих девяти гуру, имена убитых моголами малолетних сыновей десятого гуру, а также других мучеников, отдавших жизнь ради сикхской общины, – вплоть до наших дней. *Ардас*, произносимый коллективно перед «вечным Гуру» – священной Гуру-грантх, представляет собой одновременно и молитву, и декларацию [19, р. 5] и потому является ресурсом для подпитки коллективной памяти, «способствуя формированию активного субъекта истории, который помнит прошлое, соотносит прошлое с настоящим и представляет себе контуры будущего» [11].

6 июня, в День памяти (*ghallughara dihara*), *ардас* посвящают жертвам «Голубой звезды» и её участникам, возведенным в ранг мучеников-*шахидов*: их имена перечисляют после стандартной части молитвы. Поэтому 6 июня сикхи также именуют Днем мучеников (*shaheedi dihara*).

Церемония *бхог* завершается оглашением послания *джатхедара* (старейшины) Акал-тахта всему сикхскому сообществу. Кроме того, в последние годы в одной из *гурдвар* комплекса Золотого храма 6 июня выставляют для обозрения и поклонения поврежденный («раненый») в ходе военной операции экземпляр Гуру-грантх [12], что оказывает особое эмоциональное воздействие на посетителей.

В комплексе Золотого храма проходят и другие мероприятия, в которых участвуют разные сикхские организации и объединения – от Комитета по управлению гурдварами и ассоциированной с ним политической партии Акали-дал до представителей сепаратистски ориентированных сообществ Панджаба. Дал-халса и Дамдами-таксал – две наиболее радикальные сикхские группировки – ежегодно устраивают собственные акции в память событий 1984 г., в т.ч. процессии и митинги в Амритсаре и около него. На таких собраниях нередко звучат призывы к тотальным забастовкам 6 июня в знак оппозиции властям, раздаются прохалистанские лозунги [12].

Как отмечает индийская исследовательница Радхика Чопра [13, р. 119], первоначально июньские памятные мероприятия в Амритсаре, включавшие обращение к «Голубой звезде» и памяти погибших во время штурма халистанских боевиков, расценивались как антиправительственная акция, «сублимирующая» боль воспоминаний о поругании и уничтожении святого для сикхов храма. Но по прошествии времени халистанские лидеры стали восприниматься как часть сонма сикхских мучеников, и теперь во время ежегодных мероприятий в комплексе Золотого храма высшие сикхские авторитеты, как правило, переносят акцент с персоналий на идею установления общего «божественного» миропорядка, олицетворением которого является сам Акал-тахт. Да и в целом выступления радикалов сегодня не находят поддержки в панджабско-сикхской среде.

Однако, отмечает Чопра, в диаспоре ситуация иная: сикхи, особенно проживающие в Лондоне, не оставляя идеи созданию Халистана, продолжают в ходе памятных мероприятий говорить о былых политических преследованиях на «исторической родине» и прославлять *шахидов* 1984 г., прежде всего Бхиндранвале [13, р. 119].

¹⁰ Праздники, связанные с сикхскими гуру, рождение детей, свадьба, смерть и др. (*прим. авт.*).

¹¹ *Хал(ь)са* – собрание вооруженных общинников, которое в присутствии Гуру-грантх обладает высшей властью (*прим. авт.*).

«СУБЛИМИРУЯ» ПРОШЛОЕ: «ГОЛУБАЯ ЗВЕЗДА» И СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА

Уже в 1980-х гг., с началом публикации официальных документов¹² по операции «Голубая звезда», стало очевидно, что при её подготовке и проведении был допущен ряд серьезных просчетов как принимавшими решения политиками, так и военными [7, pp. 351–372]. Вопрос о мере ответственности властей за произошедшее занимал важное место в риторике разных политических сил, вплоть до снижения остроты «панджабской проблемы» в первой половине 1990-х гг. Но и в последовавшие десятилетия он сохранил актуальность, неизменно возвращаясь в индийскую новостную повестку в каждую годовщину июньской трагедии, а также фигурируя в качестве «козырной карты» оппонентов ИНК в политической борьбе в масштабах как Панджаба, так и всей страны.

На государственном уровне извинения сикхской общине за трагедию 1984 г. были принесены, но произошло это лишь спустя 2 десятилетия – 11 августа 2005 г.

Выступая в верхней палате индийского парламента, премьер-министр Манмохан Сингх¹³, представлявший партию ИНК, официально извинился перед сикхами и всеми гражданами Индии за действия правительства, связанные с операцией «Голубая звезда» и с антисикхскими погромами: «Несомненно, я приношу извинения сикхскому сообществу. Я приношу извинения не только сикхскому сообществу, но и всей индийской нации, поскольку события 1984 года шли полностью вразрез с принципами национального единства, закрепленными в нашей Конституции»¹⁴.

К словам премьер-министра, которых сикхи ждали давно и в целом восприняли позитивно, апеллируют и другие лидеры Конгресса, стремясь подчеркнуть уважение партии к общине. Вместе с тем, как неизменно отмечают индийские политики, общественные деятели и журналисты, ни бывший президент ИНК Сония Ганди¹⁵, ни нынешний лидер партии Рахул Ганди¹⁶ никогда не приносили извинения от собственного имени и старались обходить тему ответственности ИНК за операцию «Голубая звезда» и её последствия¹⁷.

Так, едва ли не единственные слова Сони Ганди, связанные с событиями 1984 г., были произнесены ею в 1998 г. в ходе предвыборной кампании, когда она находилась в Панджабе. Тогда глава ИНК упомянула, что она может «понять боль сикхов, поскольку сама испытала аналогичные чувства, потеряв таким же образом своего мужа и свекровь». И продолжила: «Не стоит вспоминать о том, что мы все вместе потеряли. Никакие слова не успокоят ту боль. Слова утешения, звучащие от других, всегда звучат как-то неискренне»¹⁸.

Нынешний лидер ИНК Рахул Ганди косвенно затронул тему извинений лишь в январе 2023 г., находясь в Панджабе в рамках партийной акции *Bharat Jodo Yatra* (*хинди* – «Путь объединения Индии») ¹⁹: он отметил значимость сикхской общины для Индии как «части станового хребта» страны и заявил о неизменной поддержке руководством Конгресса позиции Манмохана Сингха в отношении событий 1984 г.²⁰

Воспринимая подобные высказывания как проформу, сикхи по-прежнему ждут теперь уже от нынешнего руководства Конгресса как искренних слов раскаяния, прежде всего в связи антисикхскими погромами 1984 г., так и конкретных действий – наказания, пусть и сильно запоздавшего, для виновных в гибели тысяч ни в чем не повинных людей. Неудивительно, что визиты лидеров ИНК в Панджаб редко обходятся без выступлений пострадавших в событиях 1984 г. или их родственников. Так,

¹² См. White Paper on the Punjab Agitation. Government of India. New Delhi, July 10, 1984.

¹³ Манмохан Сингх (р. 1932) занимал пост премьер-министра Индии в 2004–2014 гг. (прим. авт.).

¹⁴ Цит. по: https://theglobalsikhtrail.com/stories_posts/the-economist-statesman-dr-manmohan-singh/5/ (accessed 08.04.2024)

¹⁵ Сония Ганди (р. 1946) – индийский политик, президент ИНК в 1997–2017 и 2019–2022 гг. Возглавила Конгресс спустя 6 лет после гибели в результате теракта её супруга Раджива Ганди (1944–1991) (прим. авт.).

¹⁶ Рахул Ганди (р. 1970) – индийский политик, президент ИНК в 2017–2019 гг., глава Индийского молодежного конгресса. Сын Сони и Раджива Ганди, внук Индиры Ганди (прим. авт.).

¹⁷ См., напр.: *The Times of India*. 22.02.2022.

¹⁸ Цит. по: <https://www.opindia.com/2019/05/really-rahul-gandhi-did-sonia-gandhi-really-apologize-for-1984-sikh-genocide/> (accessed 08.04.2024)

¹⁹ Значимость акции была в том, что она давала старт избирательной кампании ИНК к общеиндийским выборам 2024 г. (прим. авт.).

²⁰ См.: <https://indianexpress.com/article/political-pulse/1984-anti-sikh-riots-rahul-gandhi-manmohan-singh-sonia-gandhi-8391070/> (accessed 08.04.2024)

в 2023 г. Рахула Ганди в ряде панджабских городов, а также в соседней Хариане встречали протестными митингами и антиконгрессистскими плакатами, вновь требуя от него признания вины партии в «геноциде» сикхского населения страны.

Оппозиционные ИНК политики высказываются не менее решительно. К примеру, президент сикхской партии Акали-дал Сукхбир Сингх Бадал недвусмысленно отреагировал на приведенные выше слова Рахула Ганди: «У семьи [Ганди] целый послужной список – как они ломали Панджаб и ущемляли его интересы. Никто не принес Панджабу столько вреда, как семья Ганди. Бывший премьер Индира Ганди приказала штурмовать Дарбар-сахеб²¹ танками и минометами, которые разрушили главный земной символ сикхов – Акал-тахт. Раджив Ганди спровоцировал погромы 1984 г. и даже находил им оправдание...»²².

Сходную аргументацию успешно использует и главный антагонист ИНК – ныне правящая Бхаратия джаната парти (БДП), постоянно апеллируя к неудачам и ошибкам Конгресса в периоды его пребывания у власти, в особенности в 1970–1980-е гг. В августе 2023 г., когда в индийском парламенте обсуждалось предложение возглавляемой ИНК оппозиции о вотуме недоверия БДП, Нарендра Моди обрушился на главного оппонента БДП, упоминая в числе прочего ситуации, когда войска использовались внутри страны, в частности в 1984 г., и настаивая, что партия с таким «послужным списком» не имеет права указывать другим на неправомерность действий²³. Неудивительно, что фраза «тень 1984 года преследует ИНК» стала расхожим штампом в индийской журналистике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В год 25-летия операции «Голубая звезда» британский экономист индийского происхождения Притам Сингх (сикх), прошедший через трагедию 1984 г. и стремившийся дать ей объективную и беспристрастную оценку, размышлял в одной из своих статей: «Как нам следует расценивать эту акцию спустя четверть века, и какое значение мы ей придаем сегодня? Расцениваем ли мы её так же, как это продолжают делать стоящие на страже индийского государства идеологи – как священную задачу, исполненную индийскими военными по очистке храма от захвативших его боевиков? Или же мы расцениваем её, как это делают некоторые индийские националисты и левые, как печальное действие, которое было необходимо для раскрытия империалистического заговора по дезинтеграции Индии? Или мы отмечаем её, подобно некоторым индуским националистам, как успешное утверждение могущества индусов в противовес сепаратистским устремлениям сикхского меньшинства? Или же мы осуждаем её, подобно сикхским и панджабским националистам, как акт геноцида в отношении достоинства, прав и идентичности сикхов? А может быть, мы порицаем её, как это делает большинство правозащитников и леваков, как человеческую трагедию, унесшую тысячи человеческих жизней – паломников, священнослужителей, боевиков и индийских военных?» [14].

Отмечая, что характер вопросов и отсутствие однозначного ответа на них свидетельствует о сохранении серьезных линий разлома в индийском социуме и государстве, П.Сингх делал закономерный (и очень аккуратно им сформулированный) вывод – было бы некорректно полностью отрицать возможность будущего консенсуса в оценке операции «Голубая звезда», но в то же время маловероятность такого консенсуса указывает на «неудобную» для многих правду – на большие проблемы в деле национального единения Индии [14].

Последовавшие 15 лет показали, что вопросов, связанных с оценкой операции «Голубая звезда» и с отношением к ней как в Индии, так и в диаспоре, меньше не стало. Новое поколение исследователей стремится переосмыслить события 1984 г., исходя из реалий индийского федерализма – прежде всего в контексте отношений центра и штатов. Политические оппоненты Индийского национального конгресса неустанно апеллируют к июньской трагедии как к символу несостоятельности конгрессистских властных структур. Напрямую или косвенно отвечая на их нападки, лидеры ИНК (как, впрочем, и другие политики) считают своим долгом демонстрировать особое отношение к сикхскому

²¹ Букв. Досточтимый двор [Всевышнего], т.е. Золотой храм (*нприм. авт.*).

²² <https://indianexpress.com/article/political-pulse/1984-anti-sikh-riots-rahul-gandhi-manmohan-singh-sonia-gandhi-8391070/> (accessed 08.04.2024)

²³ https://www.pmindia.gov.in/en/news_updates/pms-reply-to-the-no-confidence-motion-in-lok-sabha-on-10th-august-2023/ (accessed 08.04.2024)

меньшинству и его родине – Панджабу – с учетом драматической истории этого региона в независимой Индии.

Что же касается самих сикхов, то для них как в индивидуальной, так и в коллективной памяти, что бы в ней ни менялось, ни реконструировалось и ни воссоздавалось по прошествии 40 лет, операция «Голубая звезда», как и весь 1984 год, остается рубежом, навсегда разделившим жизнь общины на «до» и «после» и выведшим в новую плоскость её взаимоотношения с индийским государством.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Tatla D.S. 2015. The Third *Ghallughara*: On the Sikh Dilemma Since 1984. *Sikh Formations: Religion, Culture, Theory*. Vol. 11 (3). Pp. 316–342. DOI: 10.1080/17448727.2015.1087681
2. Singh G., Shani G. Sikh Nationalism. Cambridge: Cambridge University Press, 2021.
3. Kaur Takhar O., Jakobsh D.R. (eds.). *Global Sikhs: Histories, Practices and Identities*. London, 2023.
4. Singh P., Singh Mandair A.-P. (eds.). *The Sikh World*. London, 2023.
5. Thandi S.S. Sikh Migration, Diasporas and Transnational Practices. *Oxford Handbook on Sikh Studies*. Ed. by Singh P., Fenech L.E. Oxford, 2014.
6. Бочковская А.В. Шестой сикхский «трон»: быть или не быть? *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 6. С. 57–61. DOI: 10.31857/s032150750015269-7
Bochkovskaya A.V. 2021. The Sixth *Takht*: To Be Or Not to Be? *Asia and Africa today*. № 6. Pp. 57–61. (In Russ.). DOI: 10.31857/s032150750015269-7
7. Singh Kh. A History of the Sikhs. Vol. II: 1839–2004. New Delhi: OUP, 2008.
8. Mitta M., Phoolka H.S. When a Tree Shook India: The 1984 Carnage and its Aftermath. Delhi: Rolli Books, 2007.
9. Singh J. I Accuse: The Anti-Sikh Violence of 1984. Delhi: Penguin, 2009.
10. Halbwachs M. On Collective Memory. Chicago: University of Chicago Press, 1992.
11. Singh P. Wounds That Never Heal: Remembering Operation Bluestar. *The Wire*. 06.06.2021.
12. Brar K.S. From SGPC to Political Parties: 4 Things to Know About Operation Blue Star. *The Indian Express*. 06.06.2023.
13. Chopra R. 2010. Commemorating Hurt: Memorializing Operation Bluestar. *Sikh Formations: Religion, Culture, Theory*. Vol. 6 (2). Pp. 119–152. DOI:10.1080/17448727.2010.530509
14. Singh P. The Third Sikh Ghallughara. *Himal South Asian*. 06.06.2009. <https://www.himalmag.com/reviews/the-third-sikh-ghallughara-terror-in-punjab-by-ram-narayan-kumar> (accessed 28.03.2024)
15. Singh Kh. Genesis of the Hindu-Sikh Divide. Kaur A., Aurora J.S., Singh Kh., Kamath M.V. et al. *The Punjab Story*. New Delhi: Roli Books, 2007 (4th impression). Pp. 1–18.
16. Бочковская А.В. «Панджабский вопрос» и сикхская диаспора: призывы к сецессии в XXI веке. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 11. С. 32–40. DOI: 10.31857/S032150750028610-3
Bochkovskaya A.V. 2023. The Punjab Issue and the Sikh Diaspora: Calls for Secession in the XXI Century. *Asia and Africa today*. № 11. Pp. 32–40. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750028610-3
17. Talwar P. 2015. Managing Punjab: A Discourse Analysis of the Management of the Punjab Conflict. *Irish Studies in International Affairs*. Special focus: Conflict Resolution in South Asia. Pp. 53–65.
18. Chima J. 2002. Back to the Future in 2002? A Model of Sikh Separatism in Punjab. *Studies in Conflict and Terrorism*. № 25 (1). Pp. 19–39.
19. Chopra R. 2013. A Museum, a Memorial, and a Martyr. Politics of Memory in the Sikh Golden Temple. *Sikh Formations: Religion, Culture, Theory*. № 9 (2). Pp. 97–114. DOI: 10.1080/17448727.2013.822142
20. Shani G. 2010. The Memorialization of *Ghallughara*: Trauma, Nation and Diaspora. *Sikh Formations*. № 6 (2). Pp. 177–192.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бочковская Анна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Южной Азии, Институт стран Азии и Африки, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Anna V. Bochkovskaya, PhD (History), Associate Professor, Department of South Asian History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 12.05.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 25.06.2024

Принята к публикации
(Accepted) 21.07.2024